Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
7 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции относительно сообщения № 661/2015*, **

Сообщение представлено:	Ашимом Ракишевым (отец) и Дмитрием Ракишевым (сын) (представлены адвокатом Анарой Ибраевой)
Предполагаемые жертвы:	автор и его умерший сын
Государство-участник:	Казахстан
Дата представления жалобы:	10 января 2014 года (первоначальное представление)
Дата принятия решения:	31 июля 2017 года
Тема сообщения:	пытки и смерть сына заявителя после ареста и заключения под стражу
Вопросы существа:	пытки – оперативное и беспристрастное расследование
Процедурные вопросы:	не имеется
Статьи Конвенции:	1, 2 и 11–14

История вопроса

1. Заявителем является Ашим Ракишев, гражданин Казахстана 1954 года рождения. Он подает жалобу от своего имени и от имени своего умершего сына Дмитрия Ракишева, также гражданина Казахстана, 1980 года рождения. Он утверждает, что Казахстан нарушил его права и права его сына, предусмотренные статьями 1, 2 и 11–14 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер-Руассан.

GE.17-15612 (R) 161117 161117
1715612

Просьба отправить на вторичную переработку

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что с января 2011 года в отношении его сына Дмитрия рассматривались три дела о кражах. Поэтому он должен был регулярно отмечаться в местном полицейском участке. 28 апреля 2011 года около 12 часов дня его сын пришел в Отдел внутренних дел города Степногорска, чтобы отметиться. Находясь там, он рассказал своему отцу, что полицейские вынуждают его признаться в совершении ряда преступлений.

2.2 29 апреля 2011 года Дмитрия водворили в изолятор временного содержания (ИВС) города Степногорска. Во время задержания он не сообщал о каких-либо серьезных проблемах со здоровьем или телесных повреждениях. Медицинский работник изолятора осмотрел его и выдал медицинскую справку о том, что у него имелись гематомы под левым глазом и на правой руке.

2.3 Заявитель утверждает, что в тот же день Дмитрий подвергся пыткам с целью добиться от него признательных показаний. Полицейские избили его и сломали ему ребра. После этого состояние здоровья Дмитрия ухудшилось. Администрация ИВС была вынуждена четыре раза вызвать бригаду скорой помощи: дважды 30 апреля 2011 года и затем 3 мая и 7 мая.

2.4 С 30 апреля 2011 года начальник ИВС А.Д. неизменно отклонял просьбы о госпитализации Дмитрия Ракишева, несмотря на рекомендации врача скорой помощи. Этот врач дважды делал записи о необходимости госпитализации в журнале ИВС. Впоследствии эти записи были тайно удалены из журнала.

2.5 3 мая 2011 года сын заявителя сообщил врачам ИВС о боли в правом боку. 5 мая он пожаловался на головные боли и общее чувство усталости. Затем его отвезли в местную поликлинику для медицинского осмотра, в результате которого были зафиксированы переломы двух ребер. Врач, который осматривал Дмитрия, выдал направление на экстренную госпитализацию. Этот врач также объяснил фельдшеру ИВС, которая сопровождала Дмитрия, что, если Дмитрий не будет госпитализирован, он может умереть. Фельдшер ИВС доложила начальнику ИВС о рекомендации госпитализировать Дмитрия. Однако начальник ИВС отказался следовать этой рекомендации.

2.6 Заявитель далее утверждает, что 7 мая 2011 года здоровье его сына резко ухудшилось и его отвезли в Степногорскую центральную городскую больницу (СЦГБ). Он был осмотрен, и был выставлен диагноз: перелом двух ребер, пневмоторакс и двусторонняя пневмония. Вечером того же дня три врача больницы, в том числе два хирурга, посчитали, что нет необходимости в его госпитализации.

2.7 8 мая 2011 года в 7 ч. 58 м. Дмитрий был найден мертвым в камере ИВС города Степногорска. 10 мая была проведена судебно-медицинская экспертиза (СМЭ). Согласно выданной справке, смерть наступила в результате двусторонней пневмонии. 11 мая заявитель обратился к начальнику Управления внутренних дел (УВД) города Степногорска с ходатайством о назначении повторной СМЭ, в частности на том основании, что у его сына были обнаружены повреждения внутренних органов, такие как переломы ребер, которые были нанесены после его водворения в ИВС. Была проведена вторая судебно-медицинская экспертиза, и, согласно акту экспертизы от 9 июня 2011 года, у Дмитрия были обнаружены пневмония, переломы ребер и отказ нескольких внутренних органов, наступивший в результате лёгочной недостаточности. Судебные эксперты также пришли к выводу о том, что у него было несколько легких телесных повреждений, нанесенных ему за 8−15 суток до СМЭ.

2.8 Заявитель также утверждает, что 26 июня 2011 года было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 103 Уголовного кодекса Казахстана в связи с жестоким обращением с его сыном, выразившимся в нанесении ему тяжких телесных повреждений.

2.9 1 сентября 2011 года была проведена еще одна СМЭ, в результате которой было сделано заключение о том, что за несколько дней до его смерти ему были нанесены тяжкие телесные повреждения и что, если бы он получил адекватное и своевременное лечение в больнице, его смерти удалось бы избежать.

2.10 Заявитель утверждает, что 30 октября 2011 года Управление внутренних дел города Степногорска возбудило уголовное дело в отношении врачей, которые отказались госпитализировать Дмитрия. 8 мая 2012 года это уголовное дело было прекращено прокуратурой города Степногорска за отсутствием состава преступления.

2.11 7 сентября 2012 года Степногорский городской суд признал А.Д., начальника ИВС города Степногорска, виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 316 Уголовного кодекса (*халатность*), и приговорил его, в частности, к трем годам лишения свободы с испытательным сроком на два года. Однако суд освободил А.Д. в соответствии со статьей 3 Закона об амнистии в связи с 20-летием государственной независимости Республики Казахстан.

2.12 18 сентября 2012 года заявитель обжаловал решение Степногорского городского суда от 7 сентября. Он ходатайствовал о следующем: чтобы дело было направлено на дополнительное рассмотрение; чтобы был удовлетворен его гражданский иск в отношении компенсации за моральный ущерб; и чтобы было установлено, что имело место нарушение прав его сына на жизнь, достоинство и личную безопасность, на эффективные средства правовой защиты, на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь. 6 ноября Акмолинский областной суд оставил решение нижестоящего суда в силе.

2.13 23 апреля 2013 года заявитель подал в Верховный суд жалобу в рамках процедуры пересмотра судебного акта в порядке судебного надзора с просьбой пересмотреть дело. 10 июня Верховный суд отклонил эту жалобу. Кроме того, 19 сентября Генеральная прокуратура также отклонила надзорную жалобу заявителя на том основании, что не было обнаружено нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2.14 Заявитель представил в прокуратуру и в ходе судебного разбирательства по делу А.Д., а также в рамках последующих процедур апелляционного и кассационного обжалования решения Степногорского городского суда от 7 сентября 2012 года около 40 жалоб и ходатайств относительно факта пыток его сына во время его краткосрочного пребывания в ИВС города Степногорска; все они оказались безрезультатными.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его сын был подвергнут пыткам с целью заставить его свидетельствовать против самого себя, что является нарушением статьи 1 Конвенции.

3.2 Заявитель далее утверждает, что государство-участник не смогло обеспечить безопасность его сына и прекратить акты пыток в ИВС, что противоречит статье 2 Конвенции.

3.3 Заявитель также утверждает, что государство-участник не приняло мер для контроля за осуществлением правил оказания медицинской помощи задержанным и осужденным лицам в нарушение статьи 11 Конвенции. Как следствие, сыну заявителя было неоднократно отказано в медицинской помощи.

3.4 Заявитель также утверждает, что государство-участник не инициировало оперативное и беспристрастное расследование факта применения пыток в отношении его сына в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

3.5 И наконец, он утверждает, что государство-участник не предоставило ему справедливую и адекватную компенсацию, что противоречит статье 14 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 июля 2015 года государство-участник заявило, что оно принимает системные меры в области борьбы с пытками и другими видами жестокого обращения. Государство-участник ратифицировало Конвенцию в 1998 году и присоединилось к Факультативному протоколу в 2008 году.

4.2 Генеральный прокурор Республики Казахстан утвердил Инструкцию о проверке заявлений о пытках. В феврале 2009 года государство-участник утвердило план мероприятий по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство с целью привести его в соответствие со своими международными обязательствами. Кроме того, были утверждены планы мероприятий по контролю за местами содержания под стражей, включая мониторинг в местах содержания под стражей с участием представителей неправительственных организаций.

4.3 Статья 146 Уголовного кодекса Казахстана запрещает пытки в соответствии с требованиями статьи 1 Конвенции[1]. В случае поступления жалоб на пытки Генеральной прокуратурой обеспечивается участие медицинских специалистов в проведении медицинского освидетельствования на предмет наличия телесных повреждений.

4.4 Кроме того, государство-участник создало национальный превентивный механизм. Оно упростило механизм подачи заявлений о применении пыток и порядок их рассмотрения. В каждом месте содержания под стражей установлен специальный ящик для обращений заключенных, расположенный в доступном месте. Наряду с этим, в соответствии с уголовно-процессуальным законом фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с применением пыток. Кроме того, жертвы пыток могут требовать финансовой компенсации, которая выплачивается государством-участником.

4.5 Что касается существа настоящего сообщения, то государство-участник утверждает, что 29 декабря 2010 года Дмитрию Ракишеву было действительно предъявлено обвинение в краже. Во время его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого он признал вину в совершении кражи и указал, что сбыл похищенные вещи своей знакомой О.Р. В результате г-на Ракишева освободили под честное слово и попросили его не покидать место жительства и отмечаться в полиции в случае необходимости.

4.6 21 февраля 2011 года дело Дмитрия Ракишева было направлено в Степногорский городской суд для рассмотрения. Г-н Ракишев неоднократно вызывался в суд, но так и не явился. Ввиду неявки г-на Ракишева суд постановил возвратить его под стражу, как только он будет арестован. 29 апреля разыскиваемый Дмитрий Ракишев был задержан и водворен в ИВС города Степногорска.

4.7 8 мая 2011 года врачи бригады скорой медицинской помощи констатировали смерть Дмитрия Ракишева. Согласно результатам СМЭ трупа от 9 июня, смерть наступила от двусторонней субтотальной фибринозно-гнойной пневмонии, приведшей к общей интоксикации организма и острой легочно-сердечной недостаточности.

4.8 Кроме того, эксперты обнаружили на теле умершего следующие повреждения: кровоподтеки под левым глазом и на правом плече, кровоизлияния в мягкие ткани головы в левой лобной области, правой лобно-теменной области и левой теменной области, которые могли образоваться от действия тупых твердых предметов (предмета), возможно за 8−15 суток до наступления смерти. Эти повреждения не имеют причинной связи с наступившей смертью и оцениваются как влекущие легкий вред здоровью. Было также установлено, что седьмое и восьмое ребра были сломаны, возможно за две−три недели до наступления

[1] Прежняя статья 141-1 Уголовного кодекса, которая действовала до 1 января 2015 года.

смерти; эти переломы оцениваются как влекущие средний вред здоровью и не имеют причинной связи с наступившей смертью.

4.9 Кроме того, результаты вскрытия выявили псориаз, флегмону мягких тканей левой щечно-нижнечелюстной области лица, мелкоочаговый и периваскулярный кардиосклероз, коронаросклероз (долипидная стадия), субтотальная жировая дистрофия печени, хронический гепатит и очаговый нефросклероз, которые в прямой причинной связи с наступившей смертью Дмитрия Ракишева не состоят.

4.10 По ходатайству родственников Дмитрия Ракишева на 11 мая 2011 года была назначена еще одна судебно-медицинская экспертиза[2].

4.11 Государство-участник далее утверждает, что 27 июня 2011 года на основании части 1 статьи 104 Уголовного кодекса[3] полиция города Степногорска возбудила уголовное дело в связи повреждениями, обнаруженными на теле заявителя.

4.12 При водворении в ИВС города Степногорска г-н Ракишев был осмотрен фельдшером О.Т. 25 июля 2011 года О.Т. была допрошена и показала, что она действительно обнаружила на теле г-на Ракишева ряд повреждений, когда он был водворен в ИВС. Г-н Ракишев сообщил ей, что несколькими днями ранее он участвовал в драке (обстоятельства он не уточнял), в результате которой и получил эти повреждения. Соответствующая запись была сделана в карте медицинского осмотра в ИВС.

4.13 4 мая 2011 года г-н Ракишев жаловался на боли в области грудной клетки и была вызвана бригада скорой медицинской помощи. По словам О.Т., он ей сказал, что 29 или 30 апреля 2011 года он упал со второго яруса кровати на пол камеры. На следующий день утром г-н Ракишев был доставлен в СЦГБ, где его осмотрел врач-травматолог, который выявил у него два сломанных ребра и пришел к выводу, что ему необходима срочная госпитализация. О.Т. запросила разрешение на госпитализацию у начальника ИВС А.Д., на что он ей ничего не ответил. 6 мая О.Т. дважды осмотрела г-на Ракишева. 8 мая она присутствовала, чтобы засвидетельствовать его смерть.

4.14 Некоторые свидетели подтвердили показания, данные О.Т. Например, Н.Г., который в то время содержался в одной камере с Дмитрием Ракишевым, заявил, что г-н Ракишев сказал ему, что он был избит до водворения в ИВС. Н.Г. также показал, что он не видел, чтобы кто-то пытал г-на Ракишева. Государство-участник отрицает утверждение о том, что Н.Г. подвергался угрозам или плохому обращению со стороны следователей.

4.15 Кроме того, государство-участник утверждает, что 1 августа 2011 года отец Дмитрия Ракишева Ашим Ракишев был признан потерпевшим и представителем его умершего сына.

4.16 В соответствии с заключением экспертов № 79 от 28 июля 2011 года смерть наступила от острой легочно-сердечной недостаточности, развившейся в результате пневмонии. Эти данные позволили сделать вывод о том, что смерть заявителя наступила в результате тяжкого вреда здоровью. Поэтому преступление, совершенное неизвестными лицами, было также переквалифицировано на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в соответствии с частью 1 статьи 103 Уголовного кодекса.

4.17 31 августа 2011 года Ашим Ракишев подал ходатайство о проведении повторной СМЭ. На основании этой экспертизы 20 сентября был издан акт № 138. В нем содержится вывод о том, что смерти Дмитрия Ракишева можно было бы избежать при правильном лечении пневмонии. 27 октября власти государства-

[2] Государство-участник также утверждает, что 19 мая 2011 года уголовное дело в отношении Дмитрия Ракишева было прекращено в связи со смертью последнего.

[3] Определена государством-участником как «умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью».

участника начали отдельное уголовное расследование в отношении медицинских работников СЦГБ. В тот же день уголовное расследование было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. 8 мая 2012 года уголовное расследование было прекращено в связи с отсутствием в действиях медицинских работников состава преступления. 5 мая 2015 года прокуратура города Степногорска возобновила уголовное расследование. 30 июня власти потребовали провести дополнительную СМЭ. В настоящее время расследование продолжается.

4.18 Что касается уголовного расследования действий начальника ИВС А.Д., то государство-участник утверждает, что власти возбудили уголовное дело на основании части 2 статьи 315 (*бездействие по службе*) Уголовного кодекса. Власти отклонили обвинения по статье 146 (*пытки*) и части 1 статьи 103 (*умышленное причинение тяжкого вреда здоровью*). 7 сентября 2012 года А.Д. был признан виновным по части 2 статьи 316 (*халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека*) Уголовного кодекса. Он был приговорен к трем годам лишения свободы с испытательным сроком на два года. Вследствие акта амнистии А.Д. был освобожден от отбытия срока тюремного заключения.

4.19 Судебный иск о возмещении морального и материального вреда был передан в гражданские суды. Поэтому утверждения заявителя об отсутствии возмещения ущерба и предоставления компенсации являются необоснованными. Суды не рассматривали вопрос о компенсации, поскольку не было доказано, что заявитель был подвергнут пыткам.

4.20 В этой связи государство-участник утверждает, что оно выполнило все свои обязательства по статьям 1, 2 и 11–14 Конвенции[4].

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 4 января и 11 апреля 2016 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Заявитель утверждает, что государство-участник теоретически описывает свои усилия по борьбе с пытками, но на практике законы не применяются или игнорируются. Настоящая жалоба служит хорошим тому примером. В частности, государство-участник не указывает точные суммы, выплачиваемые в качестве компенсации жертвам пыток. Ашиму Ракишеву фактически отказали в какой-либо компенсации, поскольку, как утверждает государство-участник, факт пыток не был установлен. Это свидетельствует о том, что государство-участник признает, что жертвам никакая компенсация не выплачивается.

5.2 Заявитель далее утверждает, что государство-участник несет ответственность за предоставление лицам, содержащимся под стражей, необходимой медицинской помощи. Из представления государства-участника явствует, что такая медицинская помощь не была предоставлена. Несмотря на постоянные жалобы, фельдшер ИВС, осмотрев Дмитрия Ракишева, лишь назначила ему болеутоляющие средства. Несмотря на то, что в течение 10 дней содержания под стражей заявитель находился под наблюдением четырех врачей, он скончался. Несмотря на критическое состояние заявителя, он не был госпитализирован. Очень часто врачи ИВС боятся сообщать о пытках, поскольку они работают по найму в том же ИВС.

5.3 Заявитель также утверждает, что Дмитрий Ракишев не был задержан, а сам явился в полицейский участок 28 апреля 2011 года.

5.4 Существуют дополнительные факты, которые государство-участник оставило без внимания: у Дмитрия Ракишева имелись значительные телесные по-

[4] Кроме того, государство-участник утверждает, что оно полностью соблюдает положения статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

вреждения; машину скорой помощи вызывали пять раз; имеется медицинское заключение о необходимости госпитализации Дмитрия Ракишева; когда начальник ИВС А.Д. находился под следствием, он подвергал преследованиям и угрозам свидетелей, в том числе Н.Г.

5.5 Государство-участник не объясняет причин, по которым уголовное расследование в отношении медицинских работников было прекращено в 2011 году и возобновлено только в 2015 году. На данный момент заявитель не располагает информацией о результатах этого расследования. Не было представлено акта экспертизы от 30 июня 2015 года, которая, как утверждается, была проведена властями. Заявитель далее сообщает, что все расследования проводятся полицией города Степногорска. Это означает, что власти не проведут тщательного, оперативного и беспристрастного расследования.

5.6 Государство-участник, вместо того чтобы начать расследование по вопросу о пытках, ограничилось рассмотрением халатности, допущенной начальником ИВС и медицинскими работниками. Между тем несколько свидетелей, таких как К.Н., дававший показания в суде, и Н.Г., представивший письменные показания, заявили, что Дмитрий Ракишев был избит полицейскими за то, что он не явился в суд для слушания его дела.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 4 марта 2016 года государство-участник признало, что начальник ИВС А.Д. допустил халатность. Согласно статьям 16 (1) и (2) Закона № 353-1 о порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, содержащиеся под стражей лица имеют право получать медико-санитарное обеспечение. Статья 23 (1) этого закона требует, чтобы администрация места содержания под стражей обеспечивала медицинские услуги подозреваемым и обвиняемым.

6.2 В соответствии со статьями 1 и 17 Правил оказания медицинской помощи задержанным лицо, содержащееся под стражей, должно быть госпитализировано, если медицинский работник исправительного учреждения или бригада скорой помощи пришли к выводу о том, что это необходимо. А.Д. был должным образом проинформирован о такой необходимости, но не разрешил госпитализацию по халатности. Не получив надлежащей медицинской помощи, Дмитрий Ракишев скончался в своей камере 8 мая 2011 года. Суд пришел к выводу о том, что А.Д. виновен в халатности. Суд также пришел к выводу, что А.Д. не предвидел, что его действия или бездействие могут иметь такие тяжкие последствия, однако он должен был их предвидеть.

6.3 Как сообщалось ранее, уголовное расследование действий или бездействия медицинских работников было возобновлено и в настоящее время продолжается. В целях обеспечения объективности расследования дело было передано из УВД города Степногорска в производство Межрайонного управления по Бурабайскому региону Департамента Национального бюро по противодействию коррупции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 a) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства

правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не ставит под сомнение исчерпание всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Таким образом, Комитет не видит препятствий для признания приемлемости данного сообщения; Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение статьи 1 и пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свое обязательство предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой действия, совершенные в отношении сына заявителя, могут быть определены как акты пыток по смыслу положений статьи 1 Конвенции[5]. В этой связи Комитет отмечает результаты судебно-медицинских экспертиз, в которых сделан вывод о том, что на теле умершего имелось несколько гематом. Кроме того, Комитету также ясно, что Дмитрий Ракишев страдал от сильной физической боли и что администрация изолятора временного содержания была вынуждена вызывать скорую помощь. Несмотря на рекомендации врачей о том, что он должен быть госпитализирован, начальник изолятора временного содержания отказался давать на это разрешение. Комитет ссылается на положения Стамбульского протокола, согласно которым методы пыток могут быть как физическими, так и психологическими, а также могут включать, помимо прочего, неудовлетворение таких основных потребностей, как питание, вода и медицинское обслуживание[6]. Комитет считает, что отсутствие медицинской помощи и отказ госпитализировать Дмитрия Ракишева, находившегося в критическом состоянии, можно квалифицировать как сильную боль и страдания, причиненные умышленно должностным лицом с целью получения признательных показаний.

8.3 Комитет считает, что, учитывая данные обстоятельства, следует полагать, что государство-участник несет ответственность за причиненный Дмитрию Ракишеву ущерб, если оно не представит убедительное альтернативное объяснение. В данном случае государство-участник провело расследование в отношении допущенной А.Д. халатности. А.Д. был признан виновным и осужден, но так и не отбыл срок тюремного заключения. Кроме этих обвинений, никакие другие обвинения в пытках не были предъявлены ни одному из исполнителей. В отсутствие таких обвинений в применении пыток и расследования, а также с учетом обстоятельств настоящего сообщения Комитет считает, что к подробным утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи на основании подробного описания состояния здоровья Дмитрия Ракишева, отказа А.Д. госпитализировать его, показаний по крайней мере двух свидетелей и подтверждения его заявлений судебно-медицинской документацией Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о совершении деяний, представляющих собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции, и что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении, в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

8.4 Комитет отмечает утверждения заявителя, подпадающие под действие статьи 11 Конвенции, а также представленное государством-участником описание мер, принятых для борьбы против пыток. Комитет, однако, считает, что

[5] Сообщение № 269/2005, *Али Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

[6] *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, пункт 145n.

представленная государством-участником информация о его усилиях по предупреждению пыток и борьбе с ними носит общий характер и не свидетельствует о том, что оно приняло конкретные меры для предотвращения пыток в этом месте содержания под стражей. Кроме того, государство-участник не приняло мер для того, чтобы «предоставлять заключенным и задержанным надлежащий и эффективный медицинский уход, в том числе необходимые медикаменты, и обеспечивать их осмотр независимыми врачами»[7]. Несмотря на рекомендацию Комитета о том, чтобы передать полномочия по управлению медицинским обслуживанием Министерству здравоохранения, врачи в изоляторах временного содержания по-прежнему подотчетны администрации этих учреждений и поэтому не могут считаться независимыми[8]. Таким образом, с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 11 Конвенции.

8.5 Заявитель также утверждает, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции не было проведено оперативное, беспристрастное и эффективное расследование его утверждений о применении пыток и что виновные не были привлечены к ответственности. Комитет принимает к сведению неопровержимые доказательства того, что Ашим Ракишев неоднократно утверждал о применении пыток в отношении его сына.

8.6 Комитет отмечает, что государство-участник все же провело два различных расследования. Расследование, проведенное в отношении начальника изолятора временного содержания А.Д., привело к вынесению обвинительного приговора в связи с допущенной им халатностью в соответствии с частью 2 статьи 316 Уголовного кодекса. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что следовало предъявить А.Д. обвинение по статье 146, прямо запрещающей пытки. Комитет также отмечает, что А.Д. был осужден и приговорен к трем годам лишения свободы с испытательным сроком на два года и впоследствии был освобожден по амнистии, не пробыв в тюрьме и одного дня. Второе расследование касалось медицинских работников Степногорской центральной городской больницы. Это расследование, как явствует из представления государства-участника, не привело к привлечению к ответственности ни одного лица и было фактически приостановлено 27 октября 2011 года – в тот же день, когда оно было возбуждено. В конечном итоге оно было возобновлено в 2015 году после подачи жалобы в Комитет, но на сегодняшний день государство-участник не предоставило Комитету никаких результатов.

8.7 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным[9]. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник инициировало два уголовных расследования, провело несколько судебно-медицинских экспертиз и допросило многочисленных свидетелей. Вместе с тем Комитет отмечает, что в результате этих расследований никто не был обвинен в совершении преступления в виде применения пыток. Единственный человек, осужденный за халатное исполнение своих служебных обязанностей, установленное в результате расследования, не провел в тюрьме и одного дня и даже не был арестован. Расследование халатности со стороны медицинских работников было прекращено без рассмотрения подробных доказательств, представленных заявителем, и возобновлено только в 2015 году, также не приведя ни к каким очевидным результатам. Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции также требует, чтобы расследование было быстрым и беспристрастным, при этом быстрота имеет большое значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве пыток, а также потому что за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие

[7] См. CAT/C/KAZ/CO/3, пункт 17 b).

[8] Там же, пункт 17 c).

[9] См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

применения вышеупомянутых методов физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время[10].

8.8 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник в нарушение статьи 12 Конвенции не выполнило свое обязательство провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений Ашима Ракишева о применении пыток к его сыну. Комитет считает, что государство-участник также не выполнило свое обязательство по статье 13 и не обеспечило право заявителя на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение его дела компетентными органами[11].

8.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает, что заявитель, бесспорно, не мог потребовать возмещения вреда, причиненного в результате применения к его сыну пыток, ввиду того, что лица, виновные в применении пыток, не были выявлены. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечить жертве пыток соответствующее возмещение. Возмещение должно покрывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, гарантирующие невозможность повторения нарушений, с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты[12]. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, поскольку никто не был обвинен и осужден за применение пыток, суды не могут рассматривать вопрос о компенсации. В связи с отсутствием гражданского разбирательства, проводимого независимо от уголовного разбирательства, и на основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

9. Действуя в силу пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 в сочетании со статьей 1 и статьями 11–14 Конвенции.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести оперативное, беспристрастное и независимое расследование, включая в соответствующих случаях предъявление обвинений в применении пыток лицам, их совершивших, и рассмотреть вопрос о возможном соучастии медицинских работников, с тем чтобы привлечь к суду тех, кто несет ответственность за применение пыток в отношении Дмитрия Ракишева и его последующую смерть; обеспечить его отцу Ашиму Ракишеву восстановление в правах и возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию; и принять меры для предупреждения подобных нарушений в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

---

[10] См. сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

[11] В пункте 9 своих заключительных замечаний по третьему периодическому докладу Казахстана (CAT/C/KAZ/CO/3) Комитет призвал также государство-участник «обеспечить, чтобы признанным виновными лицам назначались надлежащие меры наказания, соизмеримые с тяжестью такого преступления, как пытки».

[12] См. сообщение № 441/2010, *Евлоев против Казахстана*, решение, принятое 5 ноября 2013 года, пункт 9.7.